

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

HISTORY OF PHILOSOPHY

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-1-157-170>

EDN: GGAQKS

Научная статья / Research Article

Первые опыты получения в России ученой степени в области философии

В.В. Ванчугов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

 vanchugov@gmail.com

Аннотация. В работе предпринята попытка определить период, когда в российском историко-философском процессе начинается профессиональная специализация. Для решения этой задачи автор берет институциональный сегмент философии в России (университет), выявляется функционал обладателей ученых степеней «магистр философии», определяется момент, когда и как, при каких условиях философия из номинального признака «маркировки» представителя академического сообщества, становится реальным свойством, содержанием образовательной деятельности, обозначением профессиональных интересов. Для достижения этой цели анализируется деятельность преподавательской корпорации столичных (Москва, Петербург) и провинциальных (Казань, Киев) университетов российской империи. Принимается во внимание содержание реального образовательного процесса, научно-исследовательской деятельности, а также нормативные документы общего и частного (локального, регионального) характера (распоряжения правительства, Уставы университетов). Для формирования контекста учитывается взаимодействие академических корпораций с государственными структурами (Министерство народного просвещения, Сенат, Синод) и общественными институтами, принимается во внимание общественное мнение, умоностроение общества, идеология, политическая ситуация; учитывается расхождение между декларируемым и реальным, принимаются во внимание не только нормы, но и нюансы их толкований. Все это позволяет зафиксировать важные моменты, когда философия из частного случая профессионального обучения, вторичного элемента профессионального роста, трансформируется в профессию, доминирующую сферу части академического сообщества.

Ключевые слова: университет, факультет, кафедра, образование, просвещение, история философии, научное звание, кандидат, магистр, диссертация, специализация

© Ванчугов В.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Статья поступила 26.09.2024

Статья принята к публикации 27.12.2024

Для цитирования: Ванчугов В.В. Первые опыты получения в России ученой степени в области философии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2025. Т. 29. № 1. С. 157–170. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-1-157-170>

The First Experiments in Russia to Obtain a Degree in Philosophy

Vasily V. Vanchugov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

 vanchugov@gmail.com

Abstract. The paper attempts to identify the period in Russia when professional specialization in scientific and educational spheres is formed. To solve this problem, the author takes into account the institutional segment of philosophy in Russia, first of all, the university. Then he identifies the functionality of holders of academic degrees “Master of Philosophy”, determines the moment when and how, where and under what conditions philosophy becomes a designation of professional interests. To achieve this goal, the author analyzes the activities of the teaching corporation of metropolitan (Moscow, St. Petersburg) and provincial (Kazan, Kiev) universities of the Russian Empire. The author pays attention to the content of the actual educational process and research activities, and also takes into account the normative documents of general and private character ((local, regional levels, governmental orders, University Statutes). To form the context, the author pays attention to the interaction of academic corporations with state structures (Ministry of Public Education, Senate, Synod), takes into account the mindset of society, ideological background, and political situation. All this makes it possible to record important moments when philosophy, from a kind of “private case” of professional training, from a “secondary element” of professional development, is gradually transformed into a life choice, into a professional activity, into one of the dominant spheres of the academic community.

Keywords: university, faculty, department, chair, education, enlightenment, history of philosophy, scientific title, candidate, master, dissertation

Information about the conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history:

The article was submitted on 26.09.2024

The article was accepted on 27.12.2024

For citation: Vanchugov VV. The First Experiments in Russia to Obtain a Degree in Philosophy. *RUDN Journal of Philosophy*. 2025;29(1):157–170. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-1-157-170>

Введение

Магистерская диссертация по философии является сегодня нормативным, обыденным явлением, ее написание и защита необходимая и естественная часть процесса для любого, кто вступает на путь профессионального «философа». Однако долгое время это было не так очевидно, и много сил было потрачено на формирование подобного формата. Когда-то, чтобы возглавить кафедру, преподавать курс философии – достаточно было подготовить диссертацию, например, по языкознанию, а подготовить специальный квалификационный труд по философии, наоборот, было чем-то не совсем обычным для академического сообщества. Такова метаморфоза институциональной философии, философии как профессии. Чтобы эта трансформация стала понятна, необходимо провести историко-философское исследование в институциональном контексте, с погружением в эмпирический материал научной и образовательной деятельности, осуществляемой всеми элементами системы: учеными и бюрократами, преподавателями и студентами. Для этого необходимо выяснить, что необходимо было сделать россиянину в прошлом, чтобы занять философскую позицию в высшей школе?

Обратим внимание на некоторые эпизоды из интеллектуальной культуры России. Прежде всего на те, которые связаны с появлением в России университета, и распространением данного типа институции, обеспечивающей на регулярной основе воспроизводство и тиражирование типа знания, маркируемого, в соответствии с канонами времени, как «философское».

Исходное состояние

Первый университет в России был задуман в 1724 г., в Петербурге, «внутри» российской Академии наук и художеств, как ее структурное подразделение, но так и остался в области замысла, поскольку в действительности функционировал лишь на бумаге, а не в реальности. Настоящий же университет, соответствующий принятым канонам (как академическим, так и юридическим), появляется в Москве в 1755 г. И начинался с занятий на философском факультете. Задуманный И.И. Шуваловым и М.В. Ломоносовым в составе трех факультетов, в действительности он первое время обязывал всякого желающего пойти по медицинской или юридической науке начать слушание лекций с философского факультета, имеющего назначение общего и приготовительного.

Этот факультет ни в момент появления университета, ни позже не давал специализации в области философии. Это был факультет, по сути своей, предварительной подготовки на основе освоения наук, преимущественно гуманитарных. Он имел структурные для нашего времени «странности»: состоял из

кафедры философии (курсы логики, метафизики и нравоучения); физики экспериментальной и теоретической; красноречия; истории универсальной и российской, а также древностей и геральдики. Факультет готовил не философов, а отвечал за общеобразовательную подготовку, и с 1758 г. начинается чтение лекций и по двум другим факультетам.

При открытии Университета в 1755 г. с докладами в торжествах принимают участие прибывшие из Петербурга, из Академии наук магистры А.А. Барсов и Н.Н. Поповский. Барсов в речи «О пользе учреждения Московского университета» посчитал необходимым коснуться значения философии, – указав на смежность с нею разного типа наук, и что именно философия, рассматривая основные причинно-следственные связи, формирует тем самым необходимую всему цельность¹. Но в контексте нашего повествования важнее вторая фигура – Поповский, со своей речью «О содержании, важности и круге философии», затем повторенной (с измененным названием) в начале курса «философических лекций» в Московском университете. Здесь он указал, среди прочего, что нет ничего в природе, до чего бы посредством своих «проницательных рассуждений» философия не касалась, от нее зависят все прочие типы познания, и потому она «мать всех наук и художеств», дети ее – арифметика, геометрия, механика, астрономия и прочие, и потому всякий, кто старание приложит к постижению философии, тот способность приобретет и к прочим наукам и художествам².

«Приступ к философии», в обороте речи того времени, поручен был в первом нашем университете Н.Н. Поповскому. Он же, как и Барсов, прибыли в Москву из Петербурга в звании «магистра философии и свободных искусств». Весь объем научной деятельности в Академии, где они получили свои звания («Philosophiae & A.A.L.L. Magister»), делился на три сферы, разряда, класса: 1) «математический» (высшая математика, прикладная математика, механика, астрономия и география), 2) «физический» (теоретическая и экспериментальная физика, анатомия, физиология, ботаника, химия) и 3) «гуманитарный» / «гуманиора»/ (логика, метафизика и политика красноречие и древности; древняя и новая история; публичное и естественное право).

19 января 1753 г. в Академии наук и художеств в Петербурге был произведен последний экзамен, после чего по его итогам составлен «экстракт». О Николае Поповском, например, там сообщалось, что «в гуманиорах, особливо же в стихотворстве лучше всех, в философии достаточен, немецкий, французский и греческий языки разумеет нарочито, с латинского на россий-

¹ Речи, произнесенные в торжественных собраниях императорского Московского университета русскими профессорами того, с краткими жизнеописаниями. Ч. 1. М. : в Университетской типографии, 1819. С. 42–46.

² Речи, произнесенные в торжественных собраниях императорского Московского университета русскими профессорами того, с краткими жизнеописаниями. Ч. 1. М. : в Университетской типографии, 1819. С. 9–17.

ский переводит преизядно, в поступках честен, за достойного произвождения в тех науках, к которым определил себя, признан; от роду имеет 25 лет» [1. С. 122]. Также ему и студентам Барсову и Яремскому И.Э. Фишер выдал следующую характеристику: «не могу отказать в справедливом аттестате, что они сочинением своих пиэсов много меня удовольствовали и во всех добрая прозорливость, выбор, разбирание, порядок и здравая рассудительная сила явствует, так что из нынешних успехов справедливо заключить можно, что будут они впредь хорошие ораторы и философы» [1. С. 123].

На основании «экстракта» об успехах Канцелярия академии в конце января постановила, что те из студентов, которые предназначают себя к наукам математическим и физическим (как я указывал выше, 1-го и 2-го «классов»), могут быть назначены адъюнктами; тех же, которые «положились на философию и на словесные науки», произвести в магистры, с увеличением жалованья до двухсот рублей [1. С. 122].

Итак, в Москву Поповский и Барсов прибыли в звании «магистра философии и свободных искусств». Это были не специалисты в области философии, а академические ученые, – прошедшие обучение в петербургской Академии наук и художеств, имеющие представление, среди прочего, и о философии как об одной из сфер знания. Барсов, к примеру, по прибытии в Москву ведет в Университете занятия по математике, оставаясь в должности магистра, а Поповский, склонный к поэзии, через год назначается профессором, но не философии, а красноречия. Он переключается на курс элоквенции, а логику, метафизику и нравоучительную философию, то есть кафедру философии, университетское начальство поручает Иоганну Генриху Фроманну, прибывшему в Россию 1756 г., имевшего такую же степень, как и наши первопроходцы – степень магистра философии и свободных искусств (1748), полученную им по окончании теологического факультета в Тюбингене.

Через десять лет Фроманн покидает Россию, и для замещения вакантной должности куратор Адодуров предлагает выпускников московского университета Урбанского и Аничкова. В присутствии куратора и профессоров они прочитали пробные лекции на назначенные им темы, после чего решением Конференции (ученого совета) лекции по логике и метафизике поручаются Д.С. Аничкову³.

Аничков был из первого набора студентов. В 1760 г., еще будучи студентом, начал преподавать в низшем классе гимназии математику, в 1762 г. получил звание «магистра философии и свободных наук», преподавая в университете геометрию и тригонометрию, а в обеих гимназиях тригонометрию и алгебру, а от университетской Конференции (ученого совета) последовало ему указание составить учебники по ряду отраслей математики; в 1765 г. ему велено подготовить перевод с латинского публикаций И.-Ф. Вейдлера по

³ См.: документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII века. Т. 1–3. М., 1962–63, Т. 2. С. 157.

арифметике, алгебре и геометрии. Таким образом, имея степень магистра философии и свободных наук, Аничков занимается преимущественно математикой, но затем, в дополнение, ему поручают и лекции по философии. Далее четыре года помимо математических лекций «читает публично философическую лекцию», так что весной 1769 г. просит руководство о получении профессорского звания по кафедре философии. Коллеги не возражают, но начальство требует от Аничкова «ученого сочинения» на латинском языке и публичного диспута.

А потому желающий получить ординарного профессора по кафедре философии Аничков представляет отпечатанное в типографии Университета «ученое сочинение» – «Рассуждение из натуральной богословии начале и происшествии натурального богопочитания...». Обсуждение диссертации Аничкова по естественной теологии состоялось в конце лета 1769 г. Однако ее содержание вызвало серьезные возражения со стороны части профессуры, в итоге Конференция постановила диссертацию исправить и переиздать, а Аничкову профессорское звание не присуждать. Более того, Синодом было заведено дело, которое могло обернуться для нашего магистра свободных наук и философии, нацеленного на профессорскую должность в области философии, неприятностями. И хотя члены Синода требовали сурового наказания Аничкова за «богопротивные» суждения, обер-прокурор Синода П.П. Чебышев положил дело «под сукно», затянул время и страсти утихли. Тем не менее, избежав синодального осуждения, Аничков оставался какое-то время в звании магистра. Но затем дело сдвинулось, и постановлением университетской Конференции от 11 августа 1770 г. на него было возложено преподавание «учения о нравственности и этике», а через год присуждено звание «публичного логики, метафизики и чистой математики экстраординарного профессора». Нам же вся эта история показала, что для занятия философской позиции в академической институции формально требовалось представление сочинения, совершенно не связанного с философией, но проведенного в рамках любой из академических сфер, например, естественной теологии.

В 1788 г. профессора философии Аничкова сменяет Андрей Михайлович Брянцев (Брянцов), который годом ранее получил степень магистра философии и свободных наук за рассуждение «*De criterio veritatis*» (О критерии истины). Однако текст диссертации не был опубликован, так что трудно судить, насколько эта работа была философической по форме и содержанию. После смерти в 1821 г. Брянцева, ординарного профессора логики и метафизики, на его место претендует И.И. Давыдов, который в 1814 г. получил степень магистра за сочинение «О критике в древней филологии» (на латинском языке), через год защитил диссертацию на степень доктора словесных наук – «О преобразовании в науках, произведенном Бэконом». Однако искомую должность не получил, и кафедра философии долгое время оставалась не занятой. Впрочем, причины этому были не научные, а сугубо политические. Стоит при этом отметить, что в случае с Давыдовым ученая степень следующего уровня

получается уже за работу преимущественно философскую. И претендуя на кафедру философии, он имеет, наряду со множеством сочинений по грамматике и математике, составленный для воспитанников Благородного пансиона «Опыт руководства к истории философии» (1820), а также «Начальные основания логики» (1821).

Тем временем в России намечается открытие университета в Петербурге. Здесь кафедра философии будет занята А.И. Галичем. В 1803 г., окончив Севскую семинарию, он поступил в Учительскую гимназию в Петербурге, которая будет затем преобразована в Педагогический институт. Уже как выпускник Главного Педагогического института Галич в 1808 г. отправлялся за границу с группой студентов, «чтобы усовершенствовать себя в науках, по которым могли бы они в будущем университете занять места адъюнктов и профессоров для составления по крайней мере двух полных факультетов: нравственно-политического и физико-математического»⁴. В планах Галича – кафедра философии в новом университете.

В 1813 г. он возвращается из заграничной научной поездки в Петербург, где экзаменуется по философии в Конференции Педагогического института. Кроме этого, Галич должен был представить и диссертацию, которая могла бы служить отчасти программой будущих его лекций. Работа была представлена, одобрена назначенными для рассмотрения ее профессорами, но не всеми. Например, Велланский указал, что диссертация соединяла в себе «высокое с низким, важное с малозначащим, тайное с открытым, труднопознаваемое с удобопонятным и прочее»; однако все же рецензент отметил, что из сочинения видно, что автор «имеет столько же любви, сколько и способности к философии» [2. С. 16].

Впрочем, название этой диссертации ни в каких источниках не приводится. О ее форме и содержании можно получить представление благодаря А.В. Никитенко, питомцу университета, профессору. Из его пояснений следует, что это было не научное исследование, не академическое сочинение, а скорее изложение умонастроения, сложившегося на основе впечатлений от жизни и науки, эмоциональная подача интеллектуального материала, творение скорее эпистолярное, чем научное – в виде послания Агатону [2. С. 88–92]. Тем не менее, в 1817 г. Галич был произведен в экстраординарные профессора и в этом звании через два года занял кафедру философии в столичном университете.

В Москве, как уже было отмечено, И.И. Давыдов не смог возглавить – после смерти Брянцева – кафедру философии. Уже была даже назначена пробная лекция, для которой Давыдов выбрал тему «О возможности философии как науки». Давыдов выступил в Большой аудитории в мае 1826 г. в присутствии должностных лиц университета и высокопоставленного ревизора из столицы – флигель-адъютанта графа Сергея Строганова, которому рекомендовали обратить внимание на вредный образ мыслей, господствующий между

⁴ См.: Сборник Постановлений по Министерству Народного Просвещения. СПб., Т. 1. С. 463.

студентами, на систему преподавания наук в университете и на благонамеренность самих наставников. Но направление мыслей Давыдова не понравилось вышестоящему начальству, и после серии разбирательств в октябре 1827 г. он вынужден был перейти на физико-математическое отделение университета, где стал читать курс математики. Через три года руководство университета сделало доклад в Министерство народного просвещения о разрешении читать в университете курс философии, однако одобрения не получило, так что кафедра философии оставалась вакантной еще долгое время.

По отчетным документам кафедра существовала, но в реальности не функционировала. Время от времени находились желающие повторить попытку Давыдова. Например, в 1840 г. И.В. Киреевский подготовил записку «О преподавании логики» и подал ее попечителю Московского университета Строганову, надеясь занять пустующую кафедру философии. Ничего из этого не вышло. Затем попытался устроиться там и И.С. Тургенев, в планах которого было сделать карьеру именно по ученой части, стать профессором философии [3. С. 145–171]. Поступив когда-то в университет в Москве, он после первого курса перевелся в Петербург, затем отправился в Германию, для углубленных занятий философией. Весной 1838 г. он сообщал в письме С.М. Фиглеву, что едет в Берлин, где проведет года два, будет «учиться прилежно и, вернувшись – надеюсь выдержать экзамен в магистры» [4. С. 139–140].

В начале 1842 г., предоставив диплом на степень кандидата от Петербургского университета, Тургенев просит совет Московского университета допустить его к испытанию на степень магистра философии. Ректор (М.Т. Каченовский) передал его просьбу в Первое отделение философского факультета (отделением словесных наук), где деканом на тот момент был несостоявшийся когда-то профессор философии И.И. Давыдов. Тот сообщил ректору, что отделение находит возможным произвести испытание Тургеневу на искомую степень. Однако последующее согласование документов не привело к желаемому результату, и Тургенев отправляется в Петербург. Там он сдает магистерский экзамен, однако диссертацию так и не предоставляет, и к 1844 г. его попытки стать профессором философии прекращаются.

Однако в 1845 г. кафедра философии Московского университета все же возобновит (впервые с 1821 г.) свою работу, благодаря везению М.Н. Каткова, также вернувшегося в Россию из Берлина, где он, как и Тургенев и многие выходцы из России, самостоятельно изучал философию наряду с другими науками. Вернувшись в Россию, поощряемый к продолжению академической деятельности Строгановым, в 1845 г. Катков защитил диссертацию об «Элементах и формах славяно-русского языка». При филологическом содержании диссертации формальное наличие ученой (магистерской) степени оказалось достаточным для возобновления занятий по кафедре философии в должности адъюнкта, что обозначено было и в 76 пункте Устава от 1835 г. В итоге, как следовало из документов, адъюнкт Катков «преподавал для студентов

1-го отделения философского факультета 2-го курса и юридического факультета того же курса, логику по 3 часа в неделю; для студентов 1-го отделения философского факультета 1-го курса психологию, придерживаясь преимущественно руководства Бенеке»⁵. Так что спустя почти столетие для занятия философской должности все еще достаточно было обладать научной степенью, полученной по итогам сочинения совсем не философского ни по форме, ни по содержанию.

Процессуальные изменения

Зато в другом месте за чтение курса философии взялся магистр, диссертация которого имела соответствующее профилю содержание – Сильвестр Сильвестрович Гогоцкий. Это был выходец из духовно-академической школы, перешедший в недавно созданный на окраине российской империи научный форпост – университет Св. Владимира в Киеве. Степень магистра Гогоцкий получил после защиты диссертации «О характере философии средних веков» (1847). В другом месте российской империи, также на периферии, в Казани, на страницах губернских ведомостей появилось сообщение о защите магистерской диссертации Николаем Никитичем Буличем, собравшей «такое скопление публики, которое удалось видеть на диспуте впервые». На страницах «Казанских губернских ведомостей» за 16 мая 1849 г. появились тезисы диссертации, однако сама диссертация – «О сравнении формальной логики Аристотеля с метафизической Гегеля» – опубликована не была. 5 октября того же года Булич был избран адъюнктом при кафедре философии. А профессором здесь был архим. Гавриил (Воскресенский В.Н.), обладавший степенью магистра богословия, полученного когда-то в Московской духовной академии. Так что в одном месте реализуются, как равноправные, два варианта получения академической должности в области философии: а) занятие позиции при наличии нефилософской ученой степени (архим. Гавриил, богослов, возглавляет кафедру философии), в) занятие академической позиции по кафедре философии при наличии «профильной» степени (Н.Н. Булич).

Таким образом, только спустя почти столетие в российских университетах стали получать философские позиции магистры, готовившие диссертации по философии, сделавшие философию предметом своего специального исследования. До этого преподаванием философией могли заниматься люди с ученой степенью, но основной специализацией имевшие другие науки, от богословия до математики и филологии. Теперь же, к примеру, в Казанском университете, студент Булич выбрал философскую тему, во-первых, для кандидатского (выпускного) сочинения, во-вторых, для магистерской диссертации.

⁵ Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского Университета за 1847–1848 академический и 1848 гражданский годы. М., 1849. С. 12.

Из отчета за 17 лет, опубликованного в 1844 г., видны приоритетные для студентов и их наставников темы⁶. Только в 1839 г. появляется сочинение, связанное с философией, когда «кандидат по части монгольской словесности» Василий Васильев, после экзамена на степень магистра, «сочинил и защитил рассуждение об основаниях философии Буддизма»⁷. Это событие было также отмечено в небольшой статье П.И. Печерского, опубликованной в «Отечественных записках» 1840 г., где было отмечено, что магистр, знающий основательно философию запада, обращает особое внимание на философию отдаленного востока, которая «мало, или почти и вовсе неизвестна Европейцам», и, прочитав недоступные по огромности своей монгольские рукописи, находящиеся в библиотеке Казанского Университета, изучив Алтан Гэрэл и Улигэр-ун-Далай, он мог «видеть из них всю сущность буддийской философии и изложил ее в своей любопытной диссертации» [5. С. 16–18].

По Уставу от 1835 г., в частности, главе VI (порядок курсов лекций, задач и испытаний), для поощрения студентов и вообще слушателей университетских лекций, ежегодно предлагались задачи: от философского факультета по две (поскольку он по Уставу состоял из двух отделений), а от юридического и медицинского по одной, с назначением за удовлетворительное во всех отношениях сочинение золотой медали, причем также принимаемы были в соображение комиссии и прежние успехи и нравственность студентов⁸.

При испытаниях на степень магистра должны были присутствовать все профессора соответствующего факультета или отделения. Испытания проводились «словесно и письменно», количество словесных вопросов не устанавливалось, во втором случае соискатели должны были «разрешить письменно из каждой главной науки по одному вопросу, касающемуся важнейших ее положений»⁹. Для приобретения степени магистра надлежало выдержать испытание по определенному количеству предметов факультета или отделения, при этом кандидат должен был доказать преимущественно историческое знание предметов и правильный взгляд на разные отрасли наук. Также желающий получить степень магистра должен был представить диссертацию на избранную им и одобренную факультетом или отделением тему. По распоряжению декана работа рассматривалась всеми членами факультета или отделения самостоятельно, а ее подробный разбор делал профессор или адъюнкт, к предмету которого она относилась по своей тематике и содержанию. Если диссертация признавалась удовлетворительной, Совет университета допускал кандидата к публичной ее защите, и при положительном исходе,

⁶ Отчет Императорского Казанского университета и Учебного округа за 17 лет, с 1827 по 1-е января 1844 года, по управлению тайного советника Мусина-Пушкина. М., 1844. С. 80–95.

⁷ Отчет Императорского Казанского университета и Учебного округа за 17 лет, с 1827 по 1-е января 1844 года, по управлению тайного советника Мусина-Пушкина. М., 1844. С. 93.

⁸ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Т. 10. Отд. 1. СПб., 1836. С. 849.

⁹ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Т. 10. Отд. 1. СПб., 1836. С. 850.

через попечителя, просил разрешения министра народного просвещения утвердить испытываемого магистром.

В 1845 г. в Казанском университете появилась еще одна квалификационная работа по философии, представленное на суд ученой публики в виде сочинения Н. Булича «О философии Шеллинга». Следует отметить также, что втягиванию Булича в философию способствовал не формальный глава кафедры философии архим. Гавриил, а профессор истории Н.А. Иванов. Дело в том, что Иванов преподавал не только историю, но систематически и официально читал курсы по истории философии. «В университете, – вспоминал Булич, – я больше всего обязан профессору русской истории Иванову /.../ Под его влиянием я стал заниматься философией и по окончании курса, в 1845 г., за написанную на заданную тему диссертацию «философии Шеллинга» получил золотую медаль и, не поступая никуда на службу, стал готовиться к экзамену на степень магистра философских наук. Готовился, между прочим, путем весьма усиленного изучения Гегеля» [6. С. 126].

После нового года начинались диспуты, и некоторые привлекали к себе особое внимание публики. Так, 27 марта, во время представления учителем законоведения Пензенского дворянского института Резановым своей диссертации «Об очистительной присяге в делах уголовных», впервые в истории диспутов участие принял студент юридического факультета Берви. А первого мая 1849 г., в воскресенье, по окончании литургии в большом зале университета происходила защита диссертации «О сравнении формальной логики Аристотеля с метафизической Гегеля». Соискателем магистерской степени было представлено десять тезисов, из которых особого внимания заслуживают последние два: «Взгляд на философию, как выражение народного духа, подчиняется необходимым условиям народности; не всякая народность способна к успехам в философии», и «Появление философии всегда бывает результатом всестороннего развития жизни народной. Оно происходит тогда, когда дух, в своем поступательном движении, дойдет до того предела, где прежние формы развития необходимо должны измениться»¹⁰.

Официальными оппонентами соискателя были проф. Н.А. Иванов (к этому времени уже декан юридического факультета), архим. Гавриил (отмеченный в «Казанских губернских ведомостях» как «преподаватель логики») и адъюнкты Сбоев. Кроме них «возражали» соискателю магистерской степени профессор математики Попов, а из «посторонних посетителей» – губернский прокурор Г.И. Солнцев (который, спасаясь от провинциальной скуки, являлся почти на каждый диспут, независимо от предмета, от анатомии до химии) и князь Лобанов-Ростовский. Также удостоил своим присутствием этот диспут архиепископ Григорий. Репортер «Казанских губернских ведомостей» отметил в отчете, что такое стечение публики ему удалось видеть впервые, более того, было даже очень много дам, чего не случалось прежде, и все

¹⁰ Казанские губернские ведомости. 1849. № 20. С. 187.

они, «несмотря на продолжительность диспута и слишком специальное направление его, оставались до самого конца, казалось, не скучая»¹¹.

3 июня состоялся годичный акт, когда после божественной литургии в университетской церкви приступили к торжественным речам и прослушиванию отчета по обозрению завершившегося учебного года. Получивший степень магистра Н.Н. Булич 5 октября того же года был избран адъюнктом при кафедре философии¹². Но радость была недолгой. К этому времени в Казань приходили тревожные вести, относящиеся как к российским университетам в целом, так и к философии в частности. Так что защита диссертации проходила уже в атмосфере изменений в области образования. 7 ноября 1849 г. кн. П. Ширинский-Шихматов – министр народного просвещения – распорядился приостановить во всех университетах преподавание государственного права европейских стран, но решено было для спокойствия Отечества в свете европейских волнений 1848 г. пожертвовать не только этим предметом из привычных курсов высшей школы.

Ширинский-Шихматов, как и многие из чиновничьего мира, был убежден, что теория познания, метафизика, история философии, нравоучительная философия должны быть изъяты из преподавания в высших учебных заведениях, поскольку именно эти предметы, используя разные поводы и материи, способны рано или поздно породить сомнения в истинности Св. Писания, и тем самым посеять смуту в умах юношества, что совсем не соответствует планам правительства. Так что философия в ее основной части – обозрении метафизических систем – чревата идеями, подрывающими основы канонической картины мира. А вот ее пропедевтическая часть, представленная традиционно логикой и опытной психологией, виделись необходимыми и полезными всякому образованному человеку, так что решено было их сохранить в преподавании, с требованием возложить чтение этих дисциплин исключительно на профессоров богословия. И Николай I с предложениями своего «штатного Платона» согласился.

В конце августа 1850 г. Ширинский-Шихматов посетил Харьковский университет, и ведомственный журнал отметил, что «Министр народного просвещения тайный советник кн. П. А. Ширинский-Шихматов вручил золотую медаль удостоенному степени кандидата 4 курса историко-филологического ф-та Никанору Самойловичу за удовлетворительное решение предложенной факультетом в 1849–1850 академический год темы «О заслугах Декарта в философии»»¹³. Но в свете перемен это запоздалое награждение за еще одну специально философскую квалификационную работу выглядело уже как курьез. А Булич успел провести лишь шесть занятий, после чего

¹¹ Казанские губернские ведомости. 1849. № 20. С. 187.

¹² Начальственные распоряжения по Казанскому учебному округу, издаваемые при Канцелярии Попечителя. Т. XIII. Кн. 1. 1850 г. Казань, 1850. С. 49.

¹³ Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 68. 1850. С. 80, 90. Официально-учебные прибавления: летопись ученых и учебных заведений. О Харьковском университете.

«остался за штатом», поскольку философию в университете, сведенную до курса логики и психологии, должны были читать отныне только духовные лица. Остался без должности и специализировавшийся в философии Гогоцкий.

После десятилетнего отсутствия правильного, полноценного преподавания философии в университетах было решено вернуться к предшествующей и проверенной временем практике. Однако прежде всего необходимо было определиться с преподавательским составом. Те преподаватели, которые вышли за штат из-за реформ, либо переквалифицировались, либо совсем «ушли из профессии», так что обучать студентов университетов философии было некому. А потому решили обратиться к духовно-академической школе, которая, стоит отметить, пришла на помощь высшей школе и в прошлом веке, обеспечив Москву в 1755 г. своими питомцами.

В московский Университет для занятия кафедры философии прибыл П.Д. Юркевич, – магистр богословия из Киевской академии. История пошла по второму кругу – за преподавание философии в светской школе снова стали отвечать обладатели ученой степени, включая богословскую. Однако на этот раз не понадобилось долгого времени, чтобы прийти к тому состоянию, когда для занятия философских позиций приходят те, кто имеет соответствующую специализацию. В 1874 г. В.С. Соловьев, выпускник Московского университета, защищает в Петербургском университете магистерскую диссертацию по философии, имея намерение и в дальнейшем заниматься философией. И подобных случаев в России будет все больше и больше, и философия все чаще будет выбираться именно как объект специальных занятий. Если в начале функционирования высшей школы философией вынуждены заниматься все, взявшиеся за обучение (в области права или медицины), то затем она оказывается для некоторых, небольшой пока еще части учащихся, основной и желанной сферой обучения, специализации, профессиональной деятельности. В итоге увлечение философией станет сочетаться с систематическим занятием внутри официальной институции, специализацией в высшей школе, получением научной степени, и философия окажется и образом жизни, и профессией.

Список литературы

- [1] *Модзалевский Л.Б.* Ломоносов и его ученик Поповский (О литературной преемственности) // XVIII век. Сборник 3. М.–Л., 1958.
- [2] *Никитенко А.В.* Александр Иванович Галич, бывший профессор философии в С.-Петербургском университете. Санкт-Петербург : печатня В. Головина, 1869.
- [3] *Ванчугов В.В.* «Хочу быть профессором философии»... История одного «проекта» И.С. Тургенева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2019. Т. 23. № 2. С. 145–171. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2019-23-2-145-171>
- [4] *Тургенев И.С.* Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Письма в 18 томах. Т. 1. Письма 1831–1849. М. : Наука, 1982.

- [5] Мельников П.И. Первый магистр монгольской словесности // Отечественные записки. Отд. VII: Смесь. 1840. № 3.
- [6] Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. Т. 6. СПб., 1897–1904.

References

- [1] Modzalevskij LB. Lomonosov and his pupil Popovsky (On literary continuity). In: *XVIII century. Collection 3*. Moscow–Leningrad; 1958. (In Russian).
- [2] Nikitenko AV. *Alexander Ivanovich Galich, former professor of philosophy at St. Petersburg University*. Saint Peterburg: pechatnja V. Golovina publ.; 1869. (In Russian).
- [3] Vanchugov VV. “I want to be a professor of philosophy” The story of one “project” by I.S. Turgenev. *RUDN Journal of Philosophy*. 2019;23(2):145–171. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2019-23-2-145-171>
- [4] Turgenev IS. *The complete collection of writings and letters in thirty volumes. Letters in 18 volumes*. Vol. 1. Letters 1831–1849. Moscow: Nauka publ.; 1982. (In Russian).
- [5] Mel’nikov PI. The First Master of Mongolian Literature. In: *Domestic notes. From. VII: Mixture’*. 1840. № 3. (In Russian).
- [6] Vengerov SA. *Critical and Biographical Dictionary of Russian Writers and Scientists*. Vol. 6. Saint Peterburg; 1897–1904. (In Russian).

Сведения об авторе:

Ванчугов Василий Викторович – доктор философских наук, профессор кафедры истории русской философии, философский факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Российская Федерация, 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, к. 4. ORCID: 0000-0002-2674-6578. SPIN-код: 9646-8550. E-mail: vanchugov@gmail.com

About the author:

Vanchugov Vasily V. – DSc in Philosophy, Professor of the Department of History of Russian Philosophy, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, 27/4 Lomonosovsky Prospekt, Moscow, GSP-1, 119991, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-2674-6578. SPIN-code: 9646-8550. E-mail: vanchugov@gmail.com